

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ивинского Александра Дмитриевича «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760-1790 гг.», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. - Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Структура и проблематика диссертации охватывают ряд взаимосвязанных направлений: участие Муравьева в журнальном и литературном полях 1770–1780-х гг.; переводческую деятельность в связи с государственными культурными инициативами; вклад в развитие и преобразование русской драматургии; разработку историко-идеологических нарративов («русская идея»); осмысление лингвистических сюжетов как идеологического ресурса эпохи.

Первая глава «Муравьев и русская литературы екатерининской эпохи» разбита на 4 параграфа. В первом анализируются письма Муравьева. Со времени издания «Писем русских писателей XVIII века», напечатанных в 1980 году, был сделан значительный прорыв в публикации и введения в научный оборот эпистолярия Муравьева. Анализ писем позволил исследователю проследить процесс вхождения молодого литератора в мир большой литературы и не только. Можно предположить, что появление Муравьева при дворе в качестве «кавалера» великого князя Константина состоялось благодаря его тесному общению с братьями Волковыми, а через них и с Г.А. Потемкиным.

Второй параграф посвящен одическому жанру: восприятие его Муравьевым на фоне новой литературной программы, которая вырабатывалась в частности на страницах журнала «Собеседник любителей российского слова», патронируемом Екатериной II, где печатался Муравьев. При этом отмечено характерное для него поведение – не выступать с открытой критикой, в том числе и литературной.

Третий и четвертый параграфы, где приводятся новые тексты «сказки» «Живописец» и анализ «Записной книги», расширяют творческую лабораторию Муравьева. Безусловно, «Записная книга», в которой постоянно обращаются исследователи, выбирая из нее отдельные фрагменты, требует своего научного издания, для которого соискатель проделал основную работу.

Вторая глава, где рассматривается творчество Муравьева в рамках Собрания старающегося о переводе иностранных книг, сопровождается ценной публикацией перевода А. Тессье «Жизнь Эрнеста, по прозванию благочестивого, герцога Саксонского». Предложены версии о времени работы над переводом и высказано предположение, что данный перевод мог быть выполнен в рамках деятельности Собрания. К сожалению, автор не упомянул о переводе, который, как показали архивы общества, Муравьев хотел сделать для данного проекта Екатерины II, а именно о работе над «Тускуланскими беседами», следы которой были обнаружены на страницах одного из изданий Цицерона.

Третья глава «Муравьев и русский театр екатерининской эпохи» посвящена изучению драматургии Муравьева, показывая, как возникала она на пересечении европейских и русских влияний.

В четвертой главе, в которой рассматривается «русская идея» Екатерины II, доказывается, что у истоков уваровской триады «православие – самодержавие – народность» стояли как сама императрица, так и Карамзин, и Муравьев. Добавим только, что влияние Руссо в русском обществе на обоснование монархического проекта сказывалось не только в том, что монархия обеспечивает правильное воспитание человека, но она становится единственной формой управления огромной территорией Российской империи.

Пятая глава, посвященная лингвистике как идеологии, отмечает взгляды Муравьева на прямую связь русской культуры с античной культурой Древней Греции, равноправное положение России на культурной международной арене, что, тем не менее, требует как исследования и развития русского языка, так и изучения других языков и мировой культуры.

Настоящее исследование поражает полнотой культурного контекста, на фоне которого шло становление и развитие молодого одаренного дворянина, каким бесспорно был М.Н. Муравьев.

Введение в научный оборот огромного количества нового материала, принадлежащего перу Муравьева, во многом поможет в работе с книгами, принадлежавшими ему. Некоторые из них весьма напоминают его журналы: Муравьев также обращался к ним на протяжении нескольких лет, оставляя записи разного содержания – от перечисления имен близких ему людей, отдельных событий до разного рода филологических наблюдений. Записи в книгах подтверждают отдельные замечания А. Ивинского с поразительной точностью. Так, в рассуждениях о жанровых стратегиях Муравьева, которые прослеживаются в его письмах, исследователь останавливается на технике «галиматья», при которой сознательно обыгрывались «серьезное» и «легкомысленное», «высокое» и «низкое». Отмечено, что эта культура «домашнего» и «кружкового» острословия недостаточно изучена, но имеет свое продолжение в арзамасских контекстах. Как показывают книги, сын Муравьева, арзамасец Никита, пользуется понятием «галиматья», читая повести Карамзина.

Диссертационное исследование А.Д. Ивинского тему «М.Н. Муравьев и русский литературный процесс 1760-1790 гг.», представленное к защите по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации на соискание ученой степени доктора филологических наук, выполнено на высоком профессиональном уровне и отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по указанной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

«10» сентября 2026 года

Ленчиненко Марина Владиславовна, зав. сектором личных библиотек Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, хранитель библиотеки Муравьевых.

111396, Москва, Зеленый проспект, д. 48, корп. 1, кв. 32.

e-mail: lenchmar@rambler.ru

ведущий специалист

*Заберию:
М.Н. (Е.А. Ивинский)
14.09.2026*